

Тань Мо и Лу Инь переглядывались, обмениваясь безмолвными репликами, словно вокруг никого не было. Остальные гости в вип-кабинете, не понимая сути их немого диалога, просто вежливо улыбались и поддакивали. И лишь Цзян Боянь злился по-настоящему, едва сдерживая бушевавшие внутри эмоции.

Сун Сияню ничего не оставалось, кроме как взять удар на себя. Переборов неловкость, он встретился взглядом с разъяренным Боянем:

— Ну что, во что поиграем?

Помещение было просторным: в глубине скрывалась отдельная зона, заставленная всевозможными развлечениями. На эту встречу Сиянь созвал около десятка человек. Кто-то предложил сыграть в детективный квест, но идею быстро отменили.

У каждого были свои предпочтения. Сидевший рядом с Цзян Боянем его приятель, Ли Лянь, шепнул ему пару слов на ухо, а затем поднял руку:

— Предлагаю старую добрую «Правду или действие».

Игра была самой банальной для подобных вечеринок, и Сун Сиянь, давно уставший от неё, уже собирался отказаться. Однако, услышав неожиданное согласие Цзян Бояня, он внутренне вздрогнул.

Этот капризный наследник всегда воротил нос от подобных развлечений, и с чего вдруг такое преображение? Почувствовав на себе его ледяной взгляд, Сиянь поспешно закивал:

— Отличная идея, давайте.

На столе сиротливо лежали две игральные кости.

Компания плотно обступила длинный стол, заняв все свободные места.

Правила были проще некуда: тот, у кого выпадет наименьшее число очков, выполняет задание или отвечает на вопрос. Лу Иню везло — несколько раундов подряд он выходил сухим из воды.

А вот Тань Мо удача изменила.

В середине игры он проиграл. Максимальное количество очков набрала Шэнь Лэцзин — веселая, общительная девушка. В свое время Лу Инь несколько месяцев сидел с ней за одной партой, и они сохранили приятельские отношения.

Немного подумав, Лэцзин лукаво прищурилась:

— Кто здесь произвел на тебя самое сильное впечатление?

— Ну же, колись! Кто? — подхватила компания, раззадоренная азартом.

Тань Мо усмехнулся. Его взгляд неторопливо скользнул по лицам собравшихся и замер на Цзян Бояне.

Того мгновенно передернуло от отвращения. Боянь уже приготовился услышать собственное имя, чувствуя, как по коже бегут мурашки, но Тань Мо не спеша произнес совсем другое имя:

— Он. Лу Инь.

Лу Инь сидел на противоположном конце стола. Услышав свое имя, он оказался в центре всеобщего внимания, но его обычная замкнутость куда-то исчезла. Он не выказал и тени недовольства, лишь спокойно посмотрел на Тань Мо в ответ.

Сун Сиянь, заметив это, изумленно уставился на него. Он готов был поклясться, что Лу Инь — этот вечно холодный и неприступный парень — едва заметно улыбнулся человеку, которого видел впервые в жизни.

Они переглядывались так, словно вокруг не было шумной толпы, хотя номинально оставались едва знакомыми людьми.

Цзян Боянь, до этого хранивший угрюмое молчание, при виде этой немой сцены окончательно помрачнел.

Он демонстративно и громко кашлянул, криво усмехнувшись:

— Тань Мо, когда Сун Сиянь звал тебя сюда, он часом не предупредил, что среди нас затесался один из «этих»?

В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина. Сун Сиянь попытался вмешаться и остановить его, но Боянь осадил друга резким взглядом и с ядовитой ухмылкой добавил, глядя прямо на Тань Мо:

— Этот парень сохнет по мужикам.

Он так предвкушал увидеть на лице Тань Мо брезгливость или гнев, что даже приосанился. В многомиллионном Цинхэ просто не могло быть такого, чтобы каждый встречный оказывался

геем.

Ли Лянь мысленно застонал и прижал ладонь к лицу, а под столом осторожно потянул Бояня за край куртки.

Ведь это он надоумил его использовать Сун Сияня как посредника, чтобы вытащить Лу Иня на эту вечеринку. План был прост: сблизиться в неформальной обстановке, прощупать почву насчет его личной жизни через невинную игру... А этот придурок мало того что не держит язык за зубами, так еще и усердно множит взаимные обиды. Настоящая пороховая бочка, у которого напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

Попытку Ли Ляня утихомирить его Боянь пресек одним грубым хлопком по руке, одарив приятеля предупреждающим взглядом. Поняв, что спорить бесполезно, Ли Лянь забился поглубже в угол дивана, предоставив товарищу и дальше самозабвенно копать себе яму.

Боянь торжествовал, уверенный в своей победе, но реакция Тань Мо разрушила его триумф.

Тот небрежно бросил игральные кости на сукно стола, неторопливо поднялся и направился к Лу Иню. Места по обе стороны от Иня были заняты, поэтому Тань Мо вежливо обратился к одному из парней:

— Не против поменяться местами?

— Да без проблем, — парень охотно уступил стул.

— Ты что, тоже из этих? — процедил сквозь зубы Боянь, багровея от злости.

Устроившись по левую руку от Лу Иня, Тань Мо взглянул на побагровевшего от ярости Бояня и с удовольствием подлил масла в огонь:

— Да нет. Просто он чертовски красив.

Он повернулся к соседу и заговорщически подмигнул ему. Лу Инь, подперев подбородок ладонью, смотрел на него с мягкой, едва заметной усмешкой.

— Спасибо. Ты тоже ничего, — отозвался Лу Инь.

У Бояня стал такой вид, словно перед ним материализовался призрак. Он яростно свел брови к переносице. В том, что Тань Мо нагло и бессовестно запал на смазливую внешность Лу Иня, сомнений не оставалось — эти двое флиртовали прямо у него на глазах.

Ощущение было такое, будто он проглотил жирную муху. Бояня буквально распирало от злости, а эта внезапная, возникшая из ниоткуда химия между ними лишила его дара речи. Не в силах выносить их переглядки, он с резким скрежетом отодвинул стул и сверкнул глазами в их сторону.

Игра возобновилась. Спустя пару раундов кости наконец подвели Лу Иня — у него выпало наименьшее число.

Он выбрал «правду». Вопрос выпало задавать Ли Ляню, и тот, не теряя времени, спросил, какой тип партнеров его привлекает.

Лу Инь расслабленно откинулся на спинку стула, на мгновение задумавшись.

Всего несколько месяцев назад Тань Мо уже задавал ему этот вопрос. Тогда Лу Инь ответил коротко: «Послушные».

Он привык все контролировать, и это правило, перекочевавшее из его прошлой жизни, долго оставалось незыблемым. Однако перемены происходили незаметно, изо дня в день, и теперь, когда он это осознал, образ в его мыслях уже обрел четкие очертания.

Он больше не мог ограничиться сухим словом «послушный». Внутри зародилось нечто осязаемое. Это было странно, но теперь он отчетливо видел перед собой конкретного человека — живого, настоящего.

— Хотелось бы, чтобы мы были ровесниками — так проще найти общий язык, — спокойно заговорил он. — Человек должен быть эмоционально зрелым, ответственным, с амбициями и собственным делом. Будет здорово, если он любит спорт и не боится трудностей. И, конечно, мне важно, чтобы в принципиальных вопросах он считался с моим мнением. Не из слабости или страха, а по собственной воле, из уважения ко мне.

Инь чувствовал на себе пристальный, изучающий взгляд Тань Мо. Исходившие от соседа волны искреннего тепла и удовольствия странным образом передались и ему самому, рождая в груди приятное спокойствие.

Одно только упоминание об «эмоциональной зрелости» начисто вычеркивало Цзян Бояня из списка потенциальных кандидатов. Услышав это, тот скривился, лицо его исказилось от досады, а с губ уже готово было сорваться очередное оскорбление. Но Ли Лянь снова ощутимо дернул его под столом. Вспомнив о деликатной цели их визита, Боянь лишь в сердцах пихнул приятеля ногой под столом, но промолчал.

К счастью, лезть на рожон он больше не стал.

Вечер близился к концу, когда Лу Инь проиграл еще раз. На этот раз максимальный балл

набрал Тань Мо. Как и положено по правилам, он с улыбкой спросил:

— Правда или действие?

— Действие, — неожиданно для всех выбрал Лу Инь.

Тань Мо удивленно вскинул брови и принялся неторопливо подбрасывать и ловить ладонью игральную кость. Спустя пару секунд его губы тронула лукавая усмешка:

— Что ж... Разрешаю тебе забрать у меня любой трофей. Какой сам пожелаешь.

Стоило этим словам прозвучать, как развалившийся на диване Боянь мгновенно подобрался, окаменев от возмущения.

Ладно еще кокетливые взгляды, но устраивать дешевый флирт прямо у него на глазах — это уже переходило все границы.

Инь даже бровью не повел:

— И это ты называешь действием?

— А почему нет? — Тань Мо поднялся из-за стола и шагнул на свободное пространство посреди комнаты. — Выбирай любую вещь на мне. Обещаю, отдам без лишних слов.

Присутствующие тут же оживились, принимаясь со смехом подначивать Иня.

На Тань Мо буквально не было свободных мест от баснословно дорогих брендовых вещей. Простая с виду костяная подвеска на шее являлась коллекционным раритетом, не говоря уже о часах на запястье, стоимость которых исчислялась астрономической восьмизначной суммой.

«Тоже мне, павлин выискался»

Боянь процедил это сквозь зубы, не скрывая презрения.

Он был уверен, что Лу Инь ни за что не станет участвовать в этом глупом балагане. Однако тот, помедлив пару секунд, спокойно поднялся и уверенным шагом направился прямо к Тань Мо.

Боянь непроизвольно сжал кулаки. Ли Лянь тут же мертвой хваткой вцепился в его плечо.

— Тихо, бро, это просто игра! Остынь!

— Чтоб я еще раз послушал твои дебилские советы, — прошипел Боянь, брызжа слюной от ярости. — Посмотри, какой цирк ты устроил! Урод...

Тем временем Лу Инь уже подошел к Тань Мо вплотную.

Его взгляд скользнул по фигуре соперника сверху вниз и задержался у линии бедер. Тань Мо посмотрел на него, и в его глазах заиграли насмешливые искры:

— И на что же ты нацелился?

— На пояс, — ровным голосом ответил Лу Инь.

Тань Мо сегодня был в свободных брюках-карго, где шнур на поясе служил скорее декоративным элементом.

На глазах у притихшей компании Лу Инь протянул руку, приподнял край его худи и уверенно ухватился за концы шнура.

От резкого натяжения Тань Мо слегка качнуло вперед. Восстановив равновесие, он с явным удивлением посмотрел на парня. Идея с трофеем задумывалась исключительно ради того, чтобы побесить Цзян Бояня, но Тань Мо никак не ожидал от Лу Иня такой обезоруживающей инициативы.

Мысли мгновенно спутались, а в памяти яркой вспышкой воскресли воспоминания о той полуночной сцене на кухне.

Поддавшись внезапному порыву, Тань Мо протянул руку и мягко коснулся его макушки. Инь не отстранился, позволяя перебирать свои волосы.

Пока шнурок плавно выскользывал из петель, Боянь наблюдал за происходящим с выкаченными от ярости глазами, готовый буквально взорваться на месте. Его разрывало от бессильной злобы и шока. Лишь когда Лу Инь окончательно вытянул шнур и зажал его в ладони, Боянь почувствовал, что эта изощренная, медленная пытка наконец подошла к концу.

Его дико, до зубовного скрежета бесило, что Лу Инь крутит шашни с кем-то другим прямо у него под носом. Возникало стойкое ощущение, будто ему в открытую изменяют — хотя формально они давно были друг другу никем. Чувствуя себя оплеванным рогоносцем, Боянь даже не пытался скрыть ярость. Его лицо потемнело от злобы. Сквозь зубы бросив резкое «играйте сами в эту херню», он развернулся и ушел в смежную комнату.

«Ублюдки»

Процедил он, с силой пиная ни в чем не повинную дверь.

Оставшись в одиночестве, Боянь принялся глушить алкоголь, уставившись тяжелым, невидящим взглядом в темный угол. Из-за его демонстративного ухода атмосфера праздника окончательно сошла на нет. Вечеринка, созванная исключительно ради него, быстро свернулась. Гости начали неловко прощаться и расходиться по домам. Лу Инь и Тань Мо тоже засобирались на выход.

Уже у самых дверей Тань Мо окликнул спутника. Дождавшись, пока тот обернется, он поднес согнутые пальцы к уху, имитируя телефонную трубку, и с улыбкой произнес:

— Гэгэ, не вздумай потерять мой номер. Буду ждать звонка.

Лу Инь стоял спиной к Бояню, поэтому тот не мог видеть выражение его лица.

«Когда, черт возьми, они успели спеться и обменяться контактами?»

Ревнивая мысль жгла мозг. Ситуация складывалась хуже некуда. Тань Мо откровенно издевался над ним, но Боянь не имел ни малейшего права устроить драку. Гордость и остатки здравого смысла удерживали его от публичной сцены: меньше всего ему хотелось выставить напоказ свои прошлые унижения перед Лу Инем и ловить на себе жалостливые взгляды дружков.

Мучаясь от противоречивых чувств, он сорвал злость на несчастном Ли Ляне, чувствительно пнув его по голени, после чего сунул руки в карманы и пошагал прочь. Алкоголь шумел в голове, мешая сосредоточиться. Лишь когда он вышел на улицу и подставил лицо ледяному декабрьскому ветру Цинхэ, сознание немного прояснилось.

Остановившись на верхней площадке лестницы, Боянь проводил взглядом удаляющуюся парочку. Лу Инь и Тань Мо шли бок о бок к парковке, время от времени задевая друг друга плечами. Дистанция между ними казалась непозволительно близкой.

В памяти Бояня тут же всплыли те редкие моменты, когда они «встречались» с Лу Инем: тогда тот всегда держался на расстоянии доброго полуметра, избегая любых случайных касаний и демонстрируя холодную отстраненность.

«Какого черта?..»

В голове зароились смутные, тревожные подозрения. Ему инстинктивно показалось, что в поведении этих двоих кроется какая-то тайна. Но стоило ему прищуриться, чтобы получше разглядеть их силуэты, как они скрылись в тени деревьев.

Он уже сделал шаг вперед, намереваясь догнать их, как вдруг в темноте коротко сверкнула едва заметная вспышка. С детства, после пережитой попытки похищения, Боянь обладал феноменальным чутьем на объективы. Мгновенно сообразив, что его снимают, он поспешно закрыл лицо ладонью и скрылся в салоне своего автомобиля.

Поместье Синего Озера

Тем временем на другом конце мегаполиса, в уединенном роскошном особняке, на лакированной поверхности письменного стола Фу Наньши лежала стопка свежих глянцевых снимков. На них был запечатлен Цзян Боянь, замерший на ступенях клуба «Синий вечер», а на заднем плане смутно угадывался удаляющийся силуэт Лу Иня. Снимки были сделаны буквально час назад. Как только личный секретарь перехватил файлы у нанятого детектива, он, памятуя об особом распоряжении босса, незамедлительно доставил их в кабинет.

Фу Наньши небрежно зажал одну из фотографий между средним и указательным пальцами и, откинувшись на спинку глубокого кресла, поднял ее к свету настольной лампы. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

Однако атмосфера в кабинете мгновенно сгустилась, став почти осязаемо ледяной.

Впрочем, секретарь прекрасно понимал причину этого безмолвного гнева. Ситуация действительно напоминала сюжет дешевой драмы: два давних друга, почитавшие друг друга чуть ли не братьями, оказались влюблены в одного и того же человека.

В тишине кабинета было слышно лишь ровное дыхание.

— Как любопытно, — негромкий, вкрадчивый смешок нарушил гнетущую тишину.

Фу Наньши медленно постучал кончиками пальцев по столешнице. В его глазах блеснул недобрый огонек. Повернувшись к подчиненному, он мягко поинтересовался:

— Как думаешь, что между ними происходит?

Секретарь замялся, не зная, стоит ли озвучивать очевидное:

— Господин Фу, я...

— Говори прямо. Я не стану срывать на тебе злость.

— Молодой господин Цзян... — наконец выдавил мужчина. — Судя по всему, он неравнодушен к Лу Иню.

Это действительно бросалось в глаза. Любой, у кого была хоть крупица зрения, разглядел бы на этих кадрах неприкрытую ревность и досаду Бояня.

Наньши еще раз скользнул взглядом по глянцевой бумаге, после чего его губы искривились в холодной, многозначительной улыбке:

— Ты прав. Это любовь. Или что-то очень на нее похожее.

Одним резким движением он разорвал снимок пополам, а затем превратил его в мелкие клочья и брезгливо швырнул в корзину для бумаг.

Покинув клуб «Синий вечер», Лу Инь и Тань Мо не торопясь шли по ночным улицам.

Они направлялись к центру города. Впереди уже виднелся силуэт башни Цинцзы — самого высокого здания в Цинхэ, чьи верхние этажи сияли неоновыми огнями круглые сутки. Прямо по соседству с ней возвышался небоскрёб Таньши, где располагался филиал Концерта Таньши. Огромная высотка в самом престижном деловом районе наглядно демонстрировала могущество финансовой империи Тань.

Оторвавшись от преследования Бояня, молодые люди не стали сразу ловить такси. Ночная прохлада располагала к неспешной прогулке. Они свернули на тихую, полупустую улочку, где неоновые блики витрин причудливо ложились на асфальт. Внезапно Лу Инь негромко окликнул спутника по имени и остановился.

Тань Мо обернулся, небрежным жестом откинув со лба растрепанные ветром волосы. Он все еще прокручивал в голове нелепые выходки Бояня, как вдруг пространство перед ним сузилось — Инь шагнул к нему почти вплотную.

В нос ударил тонкий, едва уловимый аромат дорогого парфюма и чистого хлопка. Тань Мо невольно прищурился, когда прохладные ладони скользнули за его спину. Дистанция сократилась до минимума, со стороны их позы казались интимным, нежным объятием.

Холодный ветер упрямо пытался пробиться между ними, но безуспешно.

— Что ты?.. — Тань Мо осекся.

Инь сосредоточенно возился у его пояса. Тонкие пальцы то и дело задевали чувствительную

кожу на боках, заставляя парня напрягаться всем телом. Это было жестоко.

Тань Мо опустил взгляд и замер, любясь тем, как подрагивают длинные ресницы стоявшего перед ним юноши.

Инь аккуратно продевал шнурок обратно в петли брюк. Легкий рывок — и плотная ткань подчеркнула безупречные очертания подтянутой талии Тань Мо.

У того перехватило дыхание, словно от случайного ожога.

— Вообще-то мне не нужны трофеи, — хрипло заметил он.

Лу Инь не ответил. Он завязывал аккуратный узел, ловко орудуя пальцами и лишь изредка бросая на Тань Мо мимолетные, бесстрастные взгляды.

В этом жесте — интимном, почти провокационном для его обычно отстраненной натуры — крылся поразительный контраст с его ледяным выражением лица. Тань Мо чувствовал, как внутри закипает жар. Каждое сближение с Лу Инем за последние дни неизбежно возвращало его к мыслям о той ночи. Горло пересохло, кадык судорожно дернулся. Сдерживать себя становилось все труднее.

Любое невинное движение Иня теперь казалось ему изощренным искушением. К счастью для его рассудка, эта сладкая пытка подошла к концу.

— Готово, — Лу Инь отступил на шаг, возвращая прежнюю дистанцию.

В отличие от взбудораженного Тань Мо, он казался образцом невозмутимости. Парень смерил его долгим, нечитаемым взглядом и, резко развернувшись, зашагал вперед. Он расстегнул молнию кожаной куртки, подставляя грудь прохладному воздуху, чтобы хоть немного остудить бурлящую кровь. Лишь спустя сотню метров лихорадочное возбуждение наконец улеглось, уступив место привычной ироничной маске.

Сами того не заметив, они вышли к просторной площади перед башней Цинцзы.

В центре возвышался монументальный фонтан, чаша которого служила популярным у горожан колодцем желаний. Сквозь прозрачную воду тускло поблескивали россыпи монет. Место давно облюбовали блогеры и влюбленные парочки, то и дело бросавшие медяки в воду под негромкий смех.

Тань Мо увлек Лу Иня за собой и, перехватив какого-то прохожего, обменял крупную купюру на пару блестящих монет.

Одну он вложил в ладонь Иня, а вторую оставил себе. Зажав монетку между пальцами, Тань Мо зажмурился, загадал желание и со звоном отправил ее на дно чаши. Обернувшись, он увидел, что Лу Инь присел на край каменного бортика и молча наблюдает за ним.

Их взгляды встретились над головами спящей толпы. Снизу лицо Иня подсвечивали встроенные в брусчатку прожекторы, а сверху падал мягкий свет уличных иллюминаций. Окруженный этим призрачным неоновым ореолом, он казался нереальным. Его взгляд — долгий, уходящий куда-то вглубь — был полон щемящей, затаенной тоски.

Тань Мо невольно потер подушечки пальцев. В груди шевельнулось странное, почти пугающее предчувствие. Ему показалось, что Лу Инь смотрит прямо на него, но видит при этом кого-то другого, бесконечно далекого.

Тань Мо решительно направился к нему. Даже когда он подошел вплотную, Инь не пошевелился, продолжая смотреть сквозь него. Тань Мо провел ладонью перед его лицом. Парень вздрогнул, его темные ресницы дрогнули, возвращая его к реальности, но в глубине зрачков еще теплился былой отрешенный блеск.

Тань Мо посмотрел на него сверху вниз и вдруг крепко перехватил его запястье, заставив подняться.

Его хватка была железной, а ладонь — горячей, как угли. Лу Иню пришлось подчиниться и пойти следом. Он недоуменно всматривался в его напряженный профиль, искренне не понимая, какая муха укусила этого капризного мальчишку на этот раз.

— С кем ты приходил сюда раньше? — глухо спросил Тань Мо, не оборачиваясь.

Лу Инь удивленно приподнял брови:

— Неужели ты ревнуешь?

Тань Мо резко остановился и развернулся к нему:

— На кого ты смотрел только что?

Инь замер. Легкая, полушутливая улыбка мгновенно сошла с его губ.